

И. Г. Шендрик
РГППУ, г. Екатеринбург

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОЦЕДУРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА

Необходимость стандартизации образования вытекает из требований преемственности в воспроизводстве социально-экономического устройства общества. Через стандарты государство, как система управления общественным развитием, определяет границы собственной ответственности за процесс подготовки подрастающего поколения к полноценной жизни в обществе, ориентированном на некоторые жизненные стандарты. Таким образом, представления государства, как управленческой системы, о стандартах будущей жизни должны найти непосредственное отражение в образовательных стандартах. Можно утверждать, что в сегодняшних образовательных стандартах должен быть представлен стратегический прогноз развития общества. В идеале стандарты образования не столько отвечают нашим сегодняшним представлениям об образованности человека, сколько аккумулируют ожидания будущей жизни. Взгляд на образовательные стандарты, ограниченный представлениями о жизни в границах вчерашнего и сегодняшнего дня, нельзя признать продуктивным с позиций будущего.

Существуют различные подходы к выделению специфики функционирования экономического механизма, соответствующего различным этапам общественного развития. В рамках одного из них принято обсуждать архаический, традиционный, индустриальный, постиндустриальный этапы развития экономики. В рамках каждого из этапов требовался свой специфический тип работника, что вызывало к жизни вполне определенные образовательные технологии. Наиболее распространенной и известной в настоящее время является классно-урочная система, разработанная в XVII в. Я.А.Коменским в соответствии с требованиями зарождающегося в то время индустриального общества. Переживаемый в настоящее время этап связан с переходом к постиндустриальному этапу развития, в рамках которого формируются свои специфические ожидания человеческих качеств отличные оттого, что было ранее. Понимание этого обстоятельства возникло в 60-70-е годы прошлого века и было зафиксировано в докладах Римского клуба. Сегодня ту позицию, что образование должно стать иным, отличным от того, которое было раньше, разделяют многие

исследователи и практические работники. Вопрос о том, какая образовательная парадигма соответствует в полной мере постиндустриальному этапу развития, сегодня является одним из самых обсуждаемых.

Ощущение того, что образование будет и должно меняться, возникло в профессиональном сообществе больше двадцати лет назад. С той поры до настоящего времени в нашей стране появилось несколько поколений образовательных стандартов, зафиксирована необходимость реализации компетентного подхода в общем и профессиональном образовании.

Внедрение компетентных стандартов профессионального образования третьего поколения ограничено поиском решения проблемы выработки четких диагностических процедур, критериев и инструментария оценки компетентности.

Компетентность как готовность/способность к действию предполагает не оценку уровня ЗУН (как это требовалось в ранее), а выявления уровня выраженности неких личностных особенностей, оценка которых предполагает наличие шкалы, оценочного стереотипа и единицы измерения или аспекта оценки. Возникает вопрос: «Нужно ли/возможно ли это в образовательном процессе?»

Известно, что об уровне готовности можно говорить постфактум, согласно известной мудрости: «По делам их вы узнаете их». Попытки сделать это до всякой деятельности неизбежно приводят к измерению знаний, умений, навыков. Возможно создание более сложных процедур, например, эссесмента, в котором, с одной стороны, опять же невозможно уйти от субъективности, поскольку используется экспертная оценка, а с другой – требуется принципиально иной формат образовательного процесса, не вписывающийся в классно-урочную систему.

В концепции стандартов общего образования второго поколения указывается на то, что личностная составляющая не должна подвергаться внешней оценке. Более того, этот аспект не должен учитываться при оценке деятельности образовательного учреждения. При этом у практических работников остается соблазн измерить готовность к осуществлению деятельности, т.е. компетентность. При этом надо заметить, что хотя стандарты профессионального образования третьего поколения ориентируют на компетентность как на результат образования, но не очень вразумительно говорят о его измерении. Подразумевается, что это (оценку) будет делать эксперт (преподаватель), полагаясь на свой субъективный опыт.

Ориентация стандартов общего образования второго поколения на созда-

ние условий, которые необходимо создать для формирования компетентности, методологически оправдана тем, что готовность или способность человека при наличии ЗУН к осуществлению деятельности является личностным образованием, которое в конечном итоге детерминировано тем, как решает человек проблему собственной свободы, свободы выбора или свободы воли. Готовность человека к деятельности предполагает наличие внутренних ресурсов для занятия им позиции деятеля, что определяется наличием определенного опыта проживания ситуаций принятия на себя ответственности.

Это, по всей видимости, и определило позицию разработчиков стандартов общего образования второго поколения, когда они указали на необходимость создания условий, т.е. такой организации образовательного процесса, при которой востребованы механизмы свободного и ответственного выбора. До настоящего времени в традиционном образовании процедур, направленных на формировании механизмов выбора, в образовании не было. Именно это обстоятельство породило у многих граждан нашей страны, включая президента и премьер-министра (в СМИ приводились их высказывания), сомнение в возможности реализации стандартов общего образования второго поколения. Так, в одном из своих выступлений премьер-министр В. В. Путин предположил, что выбирать предметы для изучения можно не в школе, а где-то после второго курса института. Такого же мнения придерживался как президент Д. А. Медведев, так и подавляющая часть активной общественности. Всех искренних сторонников этой позиции, конечно, можно понять. Они по-своему правы, поскольку их образовательный опыт сформирован в традиционном образовании, поэтому и возник легко прогнозируемый парадигмальный барьер понимания нового подхода в образовании.

В современном образовании, ориентированном на постиндустриальную специфику, должна формироваться готовность человека действовать в ситуации неопределенности, т.е. готовность к свободному и ответственному выбору. Эта позиция, вытекающая из специфики постиндустриального этапа развития человеческого общества, нашла свое отражение в стандартах общего образования второго поколения, в которых в качестве глобальной цели предлагается достижение «компетентности в изменении компетенций».

Становление и развитие готовности человека к самостоятельному и ответственному выбору, лежащей в основе его самоопределения, должно стать основным приоритетом современного образования. При этом необходимо иметь в виду, что ЗУНы имеют огромное значение для достижения человеком

образованности хотя бы потому, что свободный и ответственный выбор той или иной альтернативы должен осуществляться со «знанием дела».

Становление самоопределения человека как деятельности, обеспечивающей формирование идентичности, невозможно без включения человека в соответствующую деятельность – деятельность по самоопределению. Это должно быть понятно хотя бы на том примере, что для того, чтобы научиться плавать, необходимо войти в воду и начать пытаться плавать. При этом мы исходим из того, что процессуально самоопределение в полной мере аналогично любой другой способности, которая может развиваться только в деятельности.

Самоопределение как деятельность должно сопровождать человека, ориентированного на личностное развитие (самореализацию), в течение всей его жизни. В основе самоопределения лежат механизмы выбора, которые формируются на основе развития способности человека оценивать себя и окружающую действительность. Оценка как таковая, предполагающая соотнесение выраженности наличного качества с выраженностью этого же качества в окружающей действительности, возможна в том случае, если у оценивающего субъекта есть оценочная система, то есть имеются в наличии аспект оценки, шкала оценки и оценочный стереотип. Таким образом, для того, чтобы что-то оценить, я должен знать, что я оцениваю, какой допустим разброс возможной оценки и как оцениваемое качество может быть представлено в жизни.

Выбор должен осуществляться на основе оценки альтернатив, то есть возможность выбора и его тип определяется наличием у субъекта оценочной системы и возможных альтернатив. Если есть альтернативы и согласованная с ними оценочная система, то выбор не представляет никакой сложности – это простой выбор. В том случае, если у субъекта есть в наличии что-то одно (оценочная система или альтернативы), то второе он должен выработать или найти. При этом он должен сделать это так, чтобы соотношение между оценочной системой и альтернативами соответствовало его личностным особенностям.

Оценочная система как выражение внутреннего мира субъекта должна соотнестись с внешним миром – это вызывает переживание (Ф. Е. Василюк), в результате которого у человека может появиться смысл его существования. Поэтому подбор альтернатив под имеющуюся у субъекта оценочную систему или выработка оценочной системы под имеющиеся альтернативы предполагает, с одной стороны, сохранение основных личностных смыслов субъекта, а с другой – расширение сферы своего реального существования. Эти две разновидности выбора, сохраняющие смысл при расширении сферы жизнедеятельности субъекта,

екта, можно назвать смысловыми.

В ситуации неопределенности, предшествующей выбору, может случиться так, что у человека нет ни альтернатив, ни оценочной системы. В этом случае он должен построить свое существование заново, выработав оценочную систему и найдя соответствующие альтернативы. Это – экзистенциальный выбор. Он требует серьезных усилий от субъекта, поскольку ему необходимо построить не только внешний мир, но и внутренний. Не каждый человек на это способен, и не каждому это удастся. Один из таких случаев описан в романе «Луна и Грош» С. Моэма.

Построение практики образования постиндустриального типа, обеспечивающей формирование механизмов свободного и ответственного выбора на основе вышеприведенного описания предполагает включение процедуры самоопределения в целостный образовательный процесс. На различных уровнях образовательного процесса процедура самоопределения может реализоваться по-разному через различную совокупность конкретных действий, при этом должна отрабатываться ориентировочная основа действия. Формирование ориентировочной основы самоопределения становится одной из главных целей образовательного процесса, поскольку благодаря ей формируются механизмы свободного и ответственного выбора.

Н. А. Шилова

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск

НЕКОТОРЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

Институт повышения квалификации педагогов является структурным подразделением Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» (далее – СВФУ), реализующим образовательные программы дополнительного профессионального образования педагогов.

Образовательный процесс в ИПКП СВФУ в целях эффективной его организации осуществляется на основании индивидуального образовательного маршрута (далее – ИОМ) и позволяет слушателю самостоятельно конструировать содержание, сроки, режим обучения с учетом личных потребностей. ИОМ слушателя в очно-заочном режиме реализуется через индивидуальный учебный план (далее ИУП), который представляет собой совокупность модулей учебных